

ся вся эта клубящаяся масса. Ощущения нереальные, туман, облака меняют ландшафт до неузнаваемости.

Лангё — остров более гористый, испещренный множеством озер с изумрудной водой и, как говорят, с совершенно сказочной рыбалкой. Именно там мы повстречали наибольшее количество цапель, и именно на этом острове находится крупнейшая колония орланов-белохвостов. Их вообще много в Норвегии — сорок процентов «мировых запасов» орланов гнездятся именно в этой стране. Если вы являетесь поклонником этой птицы — отправляйтесь в округ Бё (Bo — в пер. с норв. «место, местечко»), но будьте внимательны, ибо это довольно популярное географическое название (на одних только Вестероленах насчитывается три различных Бё, разбросанных по разным островам, и еще несколько Бё можно отыскать в континентальной части страны).

Колония располагается рядом с береговой линией Никвага (Nykvag) и Ховдена (Hovden), при желании мож-

но арендовать моторку и подплыть совсем близко к местам гнездовий. Однако будьте бдительны: в определенное время года высадка на берег строго запрещена. Конечно, орлы привыкли к присутствию человека и воспринимают щелкающих затворами туристов как неизбежное зло вроде дождя, ветра или неудачной рыбалки, то есть попросту людей игнорируют. Это открывает неограниченные возможности для желающих снять эту горделивую птицу. Однако съемка с лодки требует не только мастерства, но и наличия объектива с хорошим зумом, светосилой и, желательно, стабилизатором. Потому что лодку, хоть немного, но качает и в самую тихую и безветренную погоду, даже когда вы снимаете на озере. Про съемку в море пойдет отдельный разговор чуть ниже.

Вторая крупная колония располагается в Блейке, на острове Андё, где, к слову сказать, тоже имеется своя деревушка под названием Бё. Помимо прочего, деревушка Блейк — это еще и место старта Seals and Puffin Safari, то есть сафари за тюленями и тупиками. Нет, это вовсе не то, что вы подумали, — никто не будет лупить дубиной по беззащитным тюленям. Современное сафари предполагает вывоз туристов к местам дислокации вышеупомянутой живности, а всех других обитателей (чаек, моевок, бакланов, гагарок, кайр и т. д.) можно воспринимать как приятный бонус. Птичья колония большая, насчитывает около восьмидесяти тысяч пар. Если вас интересуют только птицы — поездка обойдется вам в 350 крон (1 крона равна примерно 4,7 рубля), которые вы заплатите за то, что вас и еще человек пять-шесть минут сорок покажут вокруг острова. Вас не выпустят на остров, потому что, во-первых, это запрещено, а, во-вторых, водоизмещение суденышка не позволяет близко подойти к острову. Для более близкого знакомства с местной фауной вам потребуется аренда моторки, правда, стоить это будет уже дороже — примерно семьсот-восемьсот крон с человека. За эту сумму вы увидите еще и морских котиков, да и подплыть к острову вы сможете гораздо ближе. Что, говорите, что хотите на сам остров? Мы тоже хотели. «Это запрещено», — улыбается приятный молодой человек в информационном центре. И, заметив, как гаснут наши улыбки, добавляет: «Но даже с моторки снимки получаются очень неплохие».

Но беда в том, что мы уже пытались снимать птиц с моторки: вот летит по волнам наш катер, бодро взлетая на очередном гребне, чтобы через долю секунды ухнуть вниз. А ты взлетаешь и ухаешь вниз вместе с лодкой, только чудом не разбивая объектив и пятую точку.

— Вон, вон летит орел, сейчас мы его догоним! — оптимистично кричит наш возница, увеличивая скорость, а мы совсем некстати вспоминаем, что съели на завтрак...

Нет, отправиться на морскую прогулку в Норвегии — это обязательный «must be», потому что это будет одно из ваших самых замечательных и ярких впечатлений за всю поездку. Я подчеркиваю слово «впечатлений», а не фотографий. Потому что качка на море есть почти всегда, что добавляет вашим снимкам эдакую изысканную смазанность, которая, может, и не так плоха при съемке водопада, но совершенно не красит орла, машущего крыльями в десяти метрах от вас. Поэтому, уж если и кататься на моторке в Норвегии, то в основном с целью рыбалки, потому как рыбалка там просто незабываемая. А двух-трехкилограммовая треска воспринимается норвежцами как бросовая рыба и... правильно, выбрасывается обратно в море.

Запрещено, запрещено, запрещено... только это мы и слышим на острове Андё. Глядя на наши кислые лица, смотритель предлагает отправиться в сафари на китов.

— Съемка китов гарантируется, — гордо добавляет он. — Если вы не снимете кита сегодня, то следующая поездка бесплатно.

Восемь часов в море, девятьсот крон и перспектива увидеть торчащий из воды хвост кашалота. Нет, спасибо... хотя народу нравится, деловитые немцы с амери-